Джилл Малвани любила раздвигать ноги.

Много лет назад, будучи подростком, Джилл занималась гимнастикой. Ее тело было стройным и гибким. Она познала острые ощущения от использования своего тела на пределе своих возможностей. Когда она потянулась и раздвинула конечности настолько далеко, насколько это было возможно, Джилл ощутила наибольшую синхронизацию со своим глубоким животным ядром. Эта связь всегда доставляла ей радость.

Позже, в колледже, Джилл обнаружила сексуальные преимущества гибкости. Она могла сгибать, вытягивать и сгибать руки, ноги и туловище так, что привлекало пристальное внимание ее любовников. Мужчины, которых она знала близко, всегда восхищались множеством позиций, которые могло удерживать стройное тело Джилл.

Из всех поз Джилл одна вызывала восхищение больше остальных: широко раздвинутые ноги, выставленная напоказ киска.

Никакая другая позиция не оставляла ей ощущения такого же изысканного сочетания уязвимости и силы. Когда Джилл раздвинулась, она никогда не могла забыть, что она обнажила и обнажила свои самые интимные места. Но когда она распространялась, она тоже обладала силой. Она видела, как эта сила отражалась в глазах ее возлюбленных. Вокруг кисок мужчины стали маленькими мальчиками. Они никогда не могли насытиться, никогда не могли увидеть достаточно. Столкнувшись с одним, открытым и на виду, они все, казалось, были покорены его силой. Восхитительный трепет охватывал Джилл каждый раз, когда она раздвигала ноги. Чем шире она их распространяла, тем больше власти имела над своими любовниками. Мужчины, которых она знала в колледже, видя раздвинутые ноги Джилл, каждый раз попадали под ее чары.

Ее покойный муж Джон был другим. Джону нравилась киска Джилл, но она его никогда не пугала. Джон и Джилл лежали в постели обнаженные, Джилл лежала на спине. Джон осторожно нажимал на ее колени, пока они не раскрывались, и Джилл не обнажалась, а затем Джон занимался ею. Он ласкал ее, облизывал, дразнил и щекотал ее. Он отталкивал ее губы пальцами и вел долгий глупый разговор с ее киской. Джон говорил киске Джилл, какая она хорошенькая киска, что она была права во всех отношениях - что у нее были нужные выпуклости и изгибы, идеальная кокетливая щель, идеальный маленький клитор с капюшоном и просто правильная степень губистости. Джилл никогда не могла насытиться его

словами, его пальцами и прикосновением его руки к ее коленям, раздвигая их. Она никогда не могла насытиться его набухшим членом, прижимающимся к ее складкам и входящим в нее с идеальным сочетанием настойчивости и нежности. Джону никогда не удавалось довести ее до оргазма, и он не возражал против того, чтобы она часто брызгала ему в руки и в лицо, когда кончала. Он с удовольствием пил все, что мог. Дни и ночи, проведенные в постели с Джоном, заставили Джилл связать раздвигание ног с одними из самых счастливых и самых приятных моментов и ощущений, которые она когда-либо знала.

Джон умер два года назад от внезапной болезни. Джилл сейчас было 45 лет, она овдовела, возбуждена и готова снова найти себе пару.

Был конец лета, середина утра, и ее сын Джек был внизу и, вероятно, все еще спал в своей спальне. Джек только что окончил колледж и оставался дома с мамой до осени, когда ему предстояло переехать в другой город, чтобы устроиться на работу.

Джилл сидела на полу своей спальни наверху, прислонившись спиной к краю кровати. Она

сидела обнаженная, вытянув ноги прямо из тела. Она посмотрела на свое отражение в зеркале в полный рост, находившемся в нескольких футах от нее.

Когда она была гимнасткой, Джилл могла идеально развести ноги так, чтобы они образовывали горизонтальную линию от кончика пальца до кончика пальца. Хотя она все еще в хорошей форме для своего возраста, она не была ни такой стройной, ни такой гибкой, как в подростковом возрасте, и теперь ей пришлось довольствоваться тем, что ее ноги образовывали широкую, неглубокую букву «V» вместо прямой линии.

Она уже не была подростком, но выглядела хорошо, подумала она. Она ела разумно и занималась спортом. Ее тело хорошо выдержало наступление среднего возраста.

Она потянулась между ног и оттянула половые губы назад.

Джилл понравился контраст между влажной, яркой розовой кожей ее киски и бледной веснушчатой кожей ее тела. Джону это тоже понравилось, и он много раз говорил ей, как сильно оно ему понравилось. Она думала о его словах, касаясь себя.

Боже мой, как я скучаю по нему, подумала она.

Она окунула палец в свою киску, толкнула его глубоко внутрь и изогнула вверх, чтобы почувствовать губчатую точку G, а затем снова вытащила его, чтобы прижать к клитору. Ее рука двигалась быстрыми кругами. Ее дыхание становилось быстрее, поверхностнее и громче. Ей не понадобится много времени, чтобы заставить себя кончить. Ее задница отскочила от ковра. Она закрыла глаза, чтобы сконцентрироваться на предстоящем оргазме.

Прежде чем прийти, она услышала шаги. Ее глаза открылись. Подняв глаза, она увидела своего сына Джека, стоящего прямо за дверью спальни и смотрящего на нее с открытым ртом и широко раскрытыми глазами.

Джилл вскрикнула, и ее ноги сомкнулись. Ее руки полетели к груди и киске, чтобы скрыть свою наготу от сына.

"Извини!" Джек плакал. Он спрыгнул с ковра, поднял руки вверх, развернулся и убежал из спальни.

Джилл сидела на кровати, дрожа. Она задавалась вопросом, почему она не закрыла дверь. Ей было интересно, что о ней думает ее сын. Она задавалась вопросом, как она встретится с ним.

Она спрыгнула с пола и закрыла дверь спальни. Она долго сидела на кровати и думала.

Час спустя, одетая в шорты цвета хаки и белый топ с короткими рукавами, она вышла из комнаты и спустилась по лестнице на кухню. Чтобы скорректировать близорукость, она носила толстые очки в черной оправе. Ее прямые рыжие волосы, ниспадающие на плечи, еще не совсем высохли после душа. Когда она свернула за угол от подножия лестницы, она увидела на кухне своего сына Джека, который жевал остатки буррито от вчерашнего ужина и держал в руках кофейную кружку.

Джек оторвался от завтрака. Их взгляды встретились, и они не знали, что сказать друг другу. После нескольких неловких моментов Джилл нарушила молчание.

"Джек --."

«Мама», - прервал ее Джек. «Мне очень жаль. Мне не следовало заходить в твою комнату. Мне очень жаль».

— Мне следовало закрыть дверь. Мне жаль… Мне жаль, что ты это увидел.

«Тебе не нужно извиняться, мама. Тебе не о чем сожалеть».

«Да», сказала Джилл. «Но все же… это не то, что сын должен видеть». Она мрачно улыбнулась. «Надеюсь, ты не останешься травмированным на всю жизнь».

Джек тоже улыбнулся.

«Я думаю, что выздоровею, мама. Почему бы нам не попытаться забыть об этом. В следующий раз я буду кричать и стучать, прежде чем войду в твою спальню».

«Похоже на план», — сказала Джилл.

Она подошла к холодильнику и достала фрукты и остатки еды. Некоторое время они с Джеком ели, не говоря ни слова. Джилл нарушила молчание.

«Это было тяжело», сказала она. «Без твоего отца. В моей жизни давно не было мужчины. Надеюсь, ты это понимаешь».

«Мама, тебе не нужно объяснять», — ответил Джек. «Вы с папой всегда были непредубеждены в вопросах, связанных с сексом. Я всегда это ценил. Вам не нужно ничего мне объяснять. Вам не нужно ни о чем сожалеть».

«Я ценю это», сказала Джилл. «Я должна сообщить тебе… Я подумываю о свидании. Что ты об этом думаешь?»

«Прошло два года, мама», — сказал Джек. «Я полностью понимаю. Я уверен, что это было очень тяжело. Тебе не нужно обо мне беспокоиться».

«Спасибо, Джек», сказала она.

«Папа хотел бы, чтобы ты была счастлива, мама», — сказал Джек.

Джилл чуть не заплакала от этого. Понимание сыном ее потребностей удивило ее. Но Джек всегда был зрелым для своего возраста.

«Правда в том, — сказала Джилл, — что я уже ходила на пару свиданий. Через сайт знакомств. Надеюсь, это тебя не беспокоит».

Джек был удивлен. Он понятия не имел, что его мама снова начала встречаться.

— Когда… когда это произошло? он спросил. — Почему ты мне не сказал?

Джилл опустила голову, избегая взгляда Джека, прежде чем ответить ему. Ей было неловко, что она не сказала ему.

«Я не знаю, Джек. Я не была уверена, как все пойдет. Я не встречалась очень, очень давно. Я не знала, чего ожидать, и решила просто избавить тебя от подробностей. о личной жизни твоей мамы».

«Мама, я понимаю», — сказал Джек. «Я взрослый человек. Я не ожидаю, что ты проживешь остаток своей жизни как монахиня. Могу я спросить, есть ли кто-нибудь, с кем ты сейчас постоянно встречаешься?»

«Нет», сказала она. «У меня было несколько первых свиданий с парнями, с которыми я познакомилась через сайт знакомств. Но вторых свиданий не было. Это никуда не делось. Я был разочарован».

"Почему это?" — спросил Джек.

«Ну, похоже, что все парни, которые интересуются... старыми. Меня интересуют парни в возрасте от 50 до 60 лет. Я хочу встречаться с кем-то моложе, ближе к моему возрасту или, может быть, даже моложе меня. . Но кажется, что парни моего возраста ищут женщин намного моложе.

«Знаешь, мама, я сам ходил на онлайн-знакомства. Во многом это зависит от того, как ты себя рекламируешь. Возможно, ты продвигаешь себя неправильно, чтобы привлечь внимание парней твоего возраста».

Джек сделал большой глоток кофе из кружки, которую держал в руке.

— Вот что я тебе скажу, — сказал он. «Как насчет того, чтобы позволить мне взглянуть на твой профиль на сайте знакомств? Я могу дать тебе несколько советов с точки зрения парня».

«Ах», сказала Джилл и заколебалась. «Это кажется неловким. Позволить сыну просмотреть мой профиль на свиданиях. Не знаю, Джек. Не уверен, что смогу с этим справиться».

«Мама, давай», — сказал Джек. Он улыбнулся, его лицо обнадеживало. «Я могу помочь. Я хочу помочь. Я внес свой вклад в онлайн-знакомства. Я знаю, как это работает».

«Ну», медленно ответила Джилл. «Думаю, да. Думаю, мне нечего терять. Но не смейтесь, ладно? Твоя старая мама чувствует себя уязвимой».

«Я не буду смеяться», сказал Джек. «А ты не такой уж старый. Давай посмотрим на это здесь». Джек подошел к компьютеру и монитору, стоящим в углу кухни. Он помахал маме рукой. После секундного колебания она последовала за ним.

— Давай, — сказал Джек.

Пальцы Джилл постукивали по клавиатуре, когда она заходила на веб-сайт. Через минуту на экране появилась страница ее профиля. Она стояла в стороне, чтобы позволить Джеку взглянуть на него, но не без нервозности и смущения.

«Не могу поверить, что позволяю ему смотреть на это», — подумала она.

Но она позволила ему посмотреть.

http://erolate.com/book/4369/157403